
ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ В ЧАСТНОМ ПРАВЕ

THE LAW ENFORCEMENT IN PRIVATE LAW

УДК 346.62+336.763

DOI 10.52468/2542-1514.2025.9(3).124-133

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ – ТРЕБОВАНИЙ ПЕРЕДАЧИ ЦЕННЫХ БУМАГ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА

А.И. Гончаров^{1,2,3}, М.В. Гончарова³, А.А. Орлова³

¹ *Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия*

² *Волгоградский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Волгоград, Россия*

³ *Московский университет «Синергия», г. Москва, Россия*

Информация о статье

Дата поступления –

20 января 2025 г.

Дата принятия в печать –

20 июня 2025 г.

Дата онлайн-размещения –

20 сентября 2025 г.

Ключевые слова

Цифровые финансовые активы, выпуск / эмиссия, требование передачи ценных бумаг, непубличное акционерное общество

Исследованы особенности правовой регламентации цифровых финансовых активов, выпускаемых для удостоверения требований передачи эмиссионных ценных бумаг российского непубличного акционерного общества. Выявлены чрезмерная громоздкость конструкции цифровых требований – прав на ценные бумаги хозяйственного общества как вида цифровых финансовых активов, а также избыточность процедур выпуска сначала этих активов, затем конвертируемых в акции ценных бумаг, в итоге самих акций непубличного акционерного общества. Вносятся предложения о комплексной корректировке правового регулирования отечественного финансового рынка и цифровых финансовых активов определенных видов. Модернизация регулирования инвестиционных отношений необходима как ключевой элемент создаваемой системы антисанкционного законодательства.

LEGAL REGULATION OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS – REQUIREMENTS FOR THE TRANSFER OF SECURITIES OF A BUSINESS ENTITY

Alexander I. Goncharov^{1,2,3}, Marina V. Goncharova³, Alina A. Orlova³

¹ *Volgograd State University, Volgograd, Russia*

² *Volgograd Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Volgograd, Russia*

³ *Moscow University “Synergy”, Moscow, Russia*

Article info

Received –

2025 January 20

Accepted –

2025 June 20

Available online –

2025 September 20

Keywords

Digital financial assets, issue, securities transfer requirement, non-public joint stock company

Introduction. In modern Russia, digital investment technologies are actively developing and legitimized at the level of law enforcement, including for such an economic entity as a non-public joint-stock company. For example, Federal Law “On Digital Financial Assets” establishes several types of digital rights; one of them is the requirement to transfer equity securities. The owner of digital financial assets has the right to demand the transfer of securities to him, which are provided for in the Decision on the issue of digital financial assets acquired earlier. The decision sets the deadline for the transfer of securities to him. The operator of the information system in which digital financial assets were issued provides access to the document on the issue of the relevant securities, as well as information on the pre-emptive right to purchase them, and the procedure for exercising such right. There is also a special feature that digital financial assets can certify the requirement to transfer not any equity securities. As such, only shares of a non-public joint-stock company and equity securities of the same company convertible into its shares are allowed.

Purpose. To investigate the algorithm of legal regulation of digital financial assets certifying the requirement to transfer shares of a non-public joint-stock company, to identify the

cause-and-effect relationships of the lack of turnover of these digital requirements in Russia.

Methodology. On the ideological basis of materialistic positivism, general scientific, private scientific, special methods of cognition are used in combination: logic, analysis and synthesis, abstraction, modeling, analogy, induction and deduction, comparison, statistical, formal legal, hermeneutic, etc.

Results. The legislator has identified a type of digital financial assets – digital rights, which simultaneously combine a digital object for investment and a digital certificate of the special rights of their owner (investor) to demand shares of a non-public joint stock company in the future. A particular difficulty lies in the fact that digital financial assets themselves certify the requirements for the counter-provision of equity securities, which in turn certify other rights; an overly cumbersome construction of “rights to rights to rights” is being built. The lack of demand for the design was proved in the course of research, as well as by actual investment practice and the absence of at least one issue of digital financial assets of this type in the 4th year of the said Federal Law. The improvement of investment tools, in its particular case, the studied variety of digital financial assets, should, together with the deep modernization of the domestic financial market, enter into the anti-sanctions legislation emerging in the Russian Federation.

1. Введение

В 2025 г. непубличные акционерные общества (далее – НАО) в Российской Федерации, по сравнению с обществами с ограниченной ответственностью (на 1 января 2025 г. – 2 544 111 лиц), действуют в количестве в 68 раз меньшем (на 1 января 2025 г. – 36 965 лиц)¹. Абсолютная точность этих сведений для нашего исследования большого значения не имеет, поскольку мы согласны с А.В. Габовым, что существует проблема несвоевременного приведения сведений, включенных в Единый государственный реестр юридических лиц, в соответствие с фактическими (изменившимися) жизненными обстоятельствами [1, с. 226]. Также в указанное количество обществ мы не включаем, как это отмечено упомянутым автором, формально представленные в реестре, но фактически прекратившие свою деятельность организации [2].

Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон № 208-ФЗ)² в ст. 7 определяет, что при условии отражения непубличности в тексте устава и неразмещения посредством открытой подписки акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в его акции, такое общество будет непубличным акционерным. Имеются довольно широкие диспозитивные возможности для формирования положений

устава НАО и условия принятия этих положений. В частности, о преимущественном праве приобретения его акционерами акций, отчуждаемых по возмездным сделкам другими акционерами, о порядке реализации такого права; о цене акций; о разновидностях сделок отчуждения этих акций; о пропорциях при приобретении акционерами отчуждаемых акций. Устав позволяет наделить само НАО преимущественным правом на приобретение отчуждаемых акций в случае, если его акционеры не использовали это право. Уставом НАО может быть предусмотрено получение согласия акционеров на отчуждение акций третьим лицам. Также названный закон предусматривает правовые последствия неполучения согласия от акционеров [3].

Согласно ст. 7 Закона № 208-ФЗ устав НАО может не включать положений о преимущественном праве акционеров на приобретение размещаемых дополнительных акций или эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в его акции. Согласно ст. 11 названного закона уставом НАО допускается ограничение количества акций, принадлежащих одному акционеру, может быть ограничена их суммарная номинальная стоимость, может быть установлено максимальное число голосов, предоставляемых одному акционеру. Уставом НАО могут быть предусмотрены один или несколько типов привилегированных акций, предостав-

¹ Отчет по форме № 1-ЮР (2025 год) // Федеральная налоговая служба: офиц. сайт. URL https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/15764462/ (дата обращения: 16.01.2025).

² Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 1.

ляющих право голоса по всем или некоторым вопросам компетенции общего собрания акционеров (ст. 32). В этой связи А.В. Габов совершенно справедливо отмечает, что содержание акции как ценной бумаги весьма сложно [4, с. 411]. Законодатель более 50 раз делает отсылки к уставным возможностям регулирования корпоративного устройства и деятельности НАО. Полагаем, правовой режим НАО в текущем состоянии законодательства является вполне гибким и диспозитивным, но это не умаляет корпоративной ответственности самих акционеров [5].

2. Требования передачи эмиссионных ценных бумаг НАО в виде цифровых финансовых активов: проблема отсутствия оборота

2.1. Законодательная трактовка и модель выпуска цифровых финансовых активов для НАО

В современной России цифровые инвестиционные технологии активно развиваются и легитимированы на уровне правоприменения, в том числе для такого хозяйственного общества, как НАО. Например, законодательной инновацией 2020 г. стала корректировка ст. 12 (п. 7) Закона № 208-ФЗ, установившая, что при учреждении общества в устав можно включить указание о выпуске акций НАО в виде цифровых финансовых активов (далее – ЦФА). Тогда (ст. 25) все бездокументарные акции НАО должны быть выпущены с учетом особенностей и условий, определенных Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 259-ФЗ)³. А.В. Габов верно указывает, что ситуация с осуществлением электронных форм взаимодействия тех акционеров, которые владеют акциями НАО в виде ЦФА, удостоверяющих права участия в капитале НАО, требует отдельного регулирования [6, с. 60].

Согласно ст. 1 (п. 2) Закона № 259-ФЗ ЦФА – это цифровые права, включающие (в том числе) право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске этих ЦФА; закреплено несколько разновидностей упомянутых цифровых прав, четвертая из них – требование передачи эмиссионных ценных бумаг. Согласимся с Т.Э. Рождественской и А.Г. Гузновым, что цифровое право всегда предполагает обязанное лицо, осуществляющее выпуск данного права (либо в виде утилитарного цифрового права, либо в виде ЦФА) [7,

с. 61]. При этом следует уточнить, что ЦФА (требования передачи эмиссионных ценных бумаг) никакого отношения к производным финансовым инструментам не имеют [8; 9]. Дефинитивная трактовка цифровых прав закреплена в Гражданском кодексе РФ в дискуссионной формулировке (ст. 141.1), в этой связи нам импонирует позиция понимания цифровых прав, обоснованная С. Банакасом с соавторами [10].

С одной стороны, токенизация экономики дает доступ к ресурсам широким слоям бизнеса, позволяет в некоторой степени минимизировать последствия кризисных явлений экономики [11]. Однако указанная легитимная возможность никого из эмитентов – хозяйственных обществ не интересует. Особенности выпуска и размещения ЦФА, удостоверяющих право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, урегулированы в ст. 12 Закона № 259-ФЗ. Обладатель указанной разновидности ЦФА имеет право требовать передачи ему ценных бумаг, которые предусмотрены в решении о выпуске этих ЦФА, приобретенных инвестором. В решении устанавливается срок или событие, обуславливающие передачу ему ценных бумаг. К документу о выпуске соответствующих ценных бумаг обеспечивает доступ оператор информационной системы, в которой были выпущены ЦФА. Эти активы могут удостоверить требование передачи не любых эмиссионных ценных бумаг: допустимы только акции НАО и эмиссионные ценные бумаги НАО, конвертируемые в его акции. Процедура их эмиссии полностью соответствует нормам Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»⁴.

НАО вправе в информационной системе одного из операторов (на 15 января 2025 г. в Российской Федерации их 14) выпустить ЦФА и сразу же в январе 2025 г. предложить их инвесторам. Операторы финансовых платформ (десять лиц), операторы обмена цифровых финансовых активов (двое лиц) тоже наделены правом выпуска ЦФА. Инвесторы проявят интерес, если эти объекты для инвестирования будут иметь доходность заметно выше процента по традиционным банковским вкладам и иным привычным инвестиционным активам [12]. Кроме того, инвестор должен отчетливо понимать степень ликвидности ЦФА, порядок и способы получения периодических выплат в счет доходов, а также гарантии своевременного возврата своих вложений. Например, в решении об их выпуске будет указано, что ин-

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 17. Ст. 1918.

вестор вправе через полгода – в июле 2025 г. – предъявить требование о получении облигаций, конвертируемых в обыкновенные акции данного НАО взамен предъявленных ЦФА. Если инвестор не воспользуется своим правом, НАО выплатит инвестору причитающийся по сроку доход и всю сумму, инвестированную в январе 2025 г. в ЦФА. Если инвестор воспользуется своим правом, НАО передает ему указанные выше облигации. Предположим, документ о выпуске этим НАО облигаций, конвертируемых в его обыкновенные акции, устанавливает, что через год – в июле 2026 г. – владелец облигаций в установленный день получит определенное количество обыкновенных акций НАО вследствие конвертации тех самых имеющихся у инвестора облигаций. В течение годового срока владения облигациями инвестор тоже должен получать регулярный доход, который соответствует его финансовым интересам.

Инвестор, приобретая ЦФА (требования передачи эмиссионных ценных бумаг НАО), вкладывает свой капитал «в место в очереди» на получение в определенный срок в будущем эмиссионных ценных бумаг НАО. Деньги одновременно поступают в хозяйство эмитента, остаются работающими активами постоянно, через определенный срок требования, корреспондирующие вложениям, трансформируются в акции уставного капитала. Поскольку речь идет о непубличном обществе, инвестору сложно получать сведения о состоянии его финансово-хозяйственной деятельности. НАО в этой ситуации не несет обязанности предоставления информации. Но тогда не достигается одна из целей существования этого института – минимизация информационной асимметрии различных участников рынка, чтобы принятие их решения было обусловлено исключительно экономическими факторами, а не приоритетным доступом к информации [13, с. 1164].

Полагаем, во-первых, законодатель этим цифровым инвестиционным инструментом намеревался помочь НАО получить финансовые ресурсы раньше выпуска обществом эмиссионных ценных бумаг, чтобы поскорее запустить деньги в экономическую деятельность. Когда деньги уже инвестированы в бизнес, параллельно можно заниматься выпуском акций НАО и (или) эмиссионных ценных бумаг этого же общества, конвертируемых в его акции. Во-вторых, установлено законом, что НАО лишено права публично предлагать свои акции широкому кругу инвесторов. Но не существует запрета на взаимодействие с единичными инвесторами персо-

нально, очевидно, что ЦФА (требования передачи эмиссионных ценных бумаг) выступают легитимным способом привлечения сторонних инвесторов, не являющихся акционерами, и последующего их вовлечения в бизнес данного НАО на долгосрочной основе путем отсроченной продажи им акций. Тем самым ЦФА, образно выражаясь, позволяют «приоткрыть закрытую подписку» на акции НАО и сформировать публичную оферту для ограниченного круга лиц.

2.2. Громоздкость ЦФА – требований передачи эмиссионных ценных бумаг НАО

Эти установки законодателя имели бы практические результаты, были бы востребованы НАО, если выпуск в информационной системе ЦФА (требований передачи эмиссионных ценных бумаг НАО) был бы существенно проще, дешевле и быстрее, чем выпуск дополнительных акций НАО, которые являются целью этой цифро-правовой инвестиционной конструкции. Полагаем, выпуск ЦФА указанного вида не сложен. Согласно ст. 2 Закона № 259-ФЗ предусмотрены как выпуск, так и прекращение существования ЦФА в одном и том же замкнутом контуре – в информационной системе, без обращения к оператору обмена. Выпуск ЦФА, возникновение удостоверяемых ими прав выражается записью в информационной системе об их зачислении первому обладателю, запись, как правило, делает сам оператор. ЦФА могут быть зачислены оператором депозитарию, учитывающему права на эти активы, принадлежащие иным лицам. Согласно ст. 3 Закона № 259-ФЗ в решение о выпуске (составляется в электронной форме) включаются не менее 12 обязательных положений [14], в частности вид и объем прав, удостоверяемых ЦФА данного выпуска, – в рамках нашего исследования это требование обладателя активов о передаче ему, например, в декабре 2025 г. 50 обыкновенных акций НАО. Закон допускает удостоверение выпускаемыми ЦФА нескольких видов прав. Одно из них по своему выбору обладатель ЦФА вправе реализовать согласно решению [15]. Обязательно размещение решения в открытом доступе на интернет-сайтах, во-первых, выпускающего активы лица, во-вторых – оператора информационной системы. Такой документ признаётся публичной офертой. В рамках нашего исследования решением о выпуске ЦФА, удостоверяющих право требовать передачи обыкновенных акций НАО, будет предусмотрено, что оно адресовано определенному кругу лиц.

Современный нормативный алгоритм выпуска акций НАО – это несложный и негромоздкий меха-

низм⁵. В Положении Банка России от 19 декабря 2019 г. № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг» (далее – Стандарты эмиссии)⁶ детально урегулированы: общие требования к процедуре эмиссии ценных бумаг; осуществление государственной регистрации выпусков ценных бумаг, когда это требуется; особенности эмиссии ценных бумаг, размещаемых путем подписки; особенности эмиссии ценных бумаг, размещаемых путем конвертации в них конвертируемых ценных бумаг. Общий срок размещения акций – прежний (не более 1 года), возможно продление этого срока до 3 лет.

Если акционерами НАО подписан корпоративный договор, от его положений может зависеть процесс размещения акций НАО. Во-первых, последовательность осуществления преимущественного права приобретения акций. Во-вторых, порядок размещения акций (ценных бумаг, конвертируемых в акции) в том случае, если согласно уставу НАО или корпоративному договору этот порядок отличается от установленного Законом № 208-ФЗ и Стандартами эмиссии. Перед инвестором, который намерен вложить деньги в ЦФА с целью приобрести в будущем акции НАО, встает задача изучения положений устава и корпоративного договора этого общества. Также возникает правовая неопределенность вследствие того, что не существует запрета на корректировки устава и (или) корпоративного договора НАО в период после даты выпуска обществом ЦФА и до даты выпуска обществом акций (ценных бумаг, конвертируемых в акции). Закон № 208-ФЗ устанавливает правила увеличения уставного капитала НАО (ст. 28), реализации преимуществ приобретения дополнительных акций (ст. 40). В рамках этих процедур необходимо взаимодействие с держателем реестра (регистратором), который уполномочен проводить регистрацию дополнительного выпуска акций НАО; обращаться в Банк России для этого не обязательно (п. 1.8 Стандартов эмиссии). Регистраторы наделены правом регистрировать выпуски акций, размещаемых в том числе на инвестиционных платформах. Первоначально, как верно отмечает В.К. Андреев, инвестиционные платформы имели более узкие полномочия [16]; поддерживаем в этой связи дефинитивную характеристику инвестиционных платформ А.В. Габова [17, с. 47].

Возможно, на отдельных этапах процедура эмиссии дополнительных акций НАО может характеризоваться как затруднительная, но ее относительная трудность всё равно не отменяет дополнительно ее отягощающий и ей предшествующий выпуск ЦФА. Тем более, если после выпуска ЦФА потребуется выпустить сначала промежуточные ценные бумаги, позднее конвертируемые в акции НАО. Следовательно, ЦФА в качестве требований передачи акций НАО и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в его акции, не могут быть интересны этим хозяйственным обществам, а также их потенциальным инвесторам. ЦФА не будут ими востребованы вследствие избыточного количества процедур, предусматривающих выпуск и обращение промежуточных активов по пути достижения цели инвестирования капитала в акции НАО. Вместе с тем разделяем мнение авторов, утверждающих, что итогом цифровой трансформации инструментов управления современными корпорациями будет повышение доходности бизнеса и конкурентоспособности на рынке [18, с. 240].

3. Заключение

К.А. Пономарева и А.О. Симонова утверждают, что ЦФА – это цифровые права, сочетающие в себе черты традиционных биржевых финансовых инструментов, подтверждающих корпоративные права и обязательства, с тенденциями токенизации [19, с. 36]. Полагаем, законодателем в рамках Закона № 259-ФЗ легитимирован вид ЦФА – цифровые права, которые одновременно сочетают в себе цифровой объект для инвестирования и цифровое удостоверение об особых правах их обладателя (инвестора) потребовать в будущем акции НАО. В силу этого правовая природа ЦФА данного вида представляется сложной тем, что сами ЦФА удостоверяют требования, предъявляемые для встречного предоставления эмиссионных ценных бумаг, которые в свою очередь удостоверяют другие права; выстраивается сверхгромоздкая конструкция «права на права».

Е.А. Березина верно указывает, что основными, ключевыми критериями оценки эффективности правового регулирования являются целевой и результативный критерии, а остальные предназначены для обеспечения достижения целей правового регули-

⁵ Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 514-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О рынке ценных бумаг” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового ре-

гулирования осуществления эмиссии ценных бумаг» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 53 (ч. 1). Ст. 8440.

⁶ Вестник Банка России. 2020. № 37–38.

рования [20, с. 93]. Согласно позиции данного автора, в итоге получаем нулевую эффективность регулирования ЦФА, удостоверяющих требования, предъявляемые для встречного предоставления ценных бумаг НАО. Невостребованность конструкции доказана в процессе исследования, а также фактической инвестиционной практикой – отсутствием хотя бы одного выпуска ЦФА данного вида на пятом году действия Закона № 259-ФЗ. При этом хозяйственными обществами вполне активно используется простейший (нативно цифровой) вид ЦФА – денежные требования: в течение 2023 г. (за весь 2024 г.) осуществлены выпуски в информационных системах операторами, например: ООО «Атомайз» – 152 (299), АО «Альфа-Банк» – 72 (698), ПАО «Сбербанк» – 57 (197) выпусков⁷. ЦФА в виде денежных требований вполне востребованы, поскольку являются первородными цифровыми инструментами, они просты для применения в инвестиционных отношениях, не отягощены нагромождением «права на права».

В рамках текущих изменений законодательства необходимо регламентировать правовой режим требований передачи ценных бумаг НАО на основе юридической фикции – цифровых инвестиционных эквивалентов (цифровых эквивалентов облигаций, акций, опционов эмитента, российских депозитарных расписок, др.). Как отмечает Е.Л. Поцелуев, в российском праве достаточно норм, содержащих в себе фикции, санкционирующих применение фикции как правоприменительного приема [21]. О.В. Танимов также верно указывает, что юридическая фикция представляет собой универсальный технико-юридический прием разработки и реализации норм права, состоящий в признании несуществующего положения существующим [22, с. 46]. С нашими предложениями созвучны выводы, сформулированные Ю.И. Бурхановой и Н.А. Новокшеновой о цифровых

объектах (необходима дальнейшая разработка концепции цифровых прав как объектов гражданских прав, их правовой природы, видов и правового режима использования с целью развития гражданского оборота в условиях цифровой экономики) [23, с. 39].

В целом, выявленные проблемы должны решаться комплексно, путем модернизации соответствующего законодательства и нормативной модели учетно-регистрационной инфраструктуры финансового рынка. В частности, в структуре Банка России может быть создана единая платформа цифровых инвестиционных эквивалентов (аналог платформы цифрового рубля). На этой единой платформе все отечественные эмитенты могут выпускать по схеме централизованного пруденциального блокчейна цифровые инвестиционные эквиваленты (на ней же ведут регистрацию сделок, учет, хранение данных), видовое разнообразие которых может быть максимально широким и позволит к 2030 г. оцифровать все существующие эмиссионные ценные бумаги [24]. Тогда столь тяжелые для инвестиционной практики нагромождения типа «права на права на права», в том числе ЦФА, выпускаемые в виде требований передачи их владельцу ценных бумаг НАО, будут заменены понятными для применения в инвестиционных отношениях первородными цифровыми инвестиционными эквивалентами – цифровыми акциями.

Совершенствование инвестиционного инструментария в его частном случае – одной разновидности ЦФА – несомненно должно – вместе с глубокой модернизацией финансового рынка – войти в формирующееся в Российской Федерации антисанкционное законодательство, очищенное от ненужных деклараций и иллюзий, с простыми и эффективными средствами для решения государственных задач [25, с. 132].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Габов А. В. Ошибки в сведениях (данных), составляющих Единый государственный реестр юридических лиц: виды и способы устранения / А. В. Габов // Правоприменение. – 2021. – Т. 5, № 2. – С. 209–230. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(2).209-230.
2. Габов А. В. Исключение юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц: случаи использования, порядок и последствия / А. В. Габов // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 2. – С. 204–230. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022. 6(2).204-230.

⁷ Цифровые финансовые активы в России // Cbonds. URL: <https://cbonds.ru/dfa/> (дата обращения: 16.01.2025).

3. Чеховская С. А. Современное развитие корпоративного законодательства / С. А. Чеховская // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – № 2. – С. 74–86.
4. Габов А. В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка / А. В. Габов. – М. : Статут, 2011. – 1104 с.
5. Гутников О. В. Корпоративная ответственность участников коммерческих операций: проблемы и перспективы развития / О. В. Гутников // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 1. – С. 45–70.
6. Габов А. В. Электронное взаимодействие и цифровые технологии в корпоративном управлении акционерным обществом в России / А. В. Габов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – № 2. – С. 24–64.
7. Рождественская Т. Э. Цифровая валюта: особенности регулирования в Российской Федерации / Т. Э. Рождественская, А. Г. Гузнов // Правоприменение. – 2021. – Т. 5, № 1. – С. 58–67. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(1).58-67.
8. Груздев О. С. Производные финансовые инструменты через призму бездокументарных ценных бумаг / О. С. Груздев // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 420. – С. 154–159. – DOI: 10.17223/15617793/420/23.
9. Груздев О. С. Производный финансовый инструмент в системе гражданско-правовых договоров / О. С. Груздев // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2018. – № 28. – С. 125–136. – DOI: 10.17223/22253513/28/12.
10. Банакас С. Цифровые отношения как предмет правового исследования / С. Банакас, В. Ф. Попондопуло, Д. А. Петров, Е. В. Силина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2023. – Т. 14, вып. 2. – С. 492–509. – DOI: 10.21638/spbu14.2023.213.
11. Харитонов Ю. С. Цифровые финансовые инструменты для социализации частного права / Ю. С. Харитонов, Л. В. Санникова // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2021. – № 39. – С. 208–224. – DOI: 10.17223/22253513/39/16.
12. Кошелев К. А. Тенденции развития рынка цифровых финансовых активов в контексте цифровой трансформации мировой экономики / К. А. Кошелев // Финансы: теория и практика. – 2022. – Т. 26, № 4. – С. 80–94. – DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-4-80-94.
13. Ивањицкий В. П. Информационная асимметрия на финансовых рынках. Вызовы и угрозы / В. П. Ивањицкий, В. А. Татьянников // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, вып. 4 – С. 1156–1167. – DOI: 10.17059/2018-4-8.
14. Идрисов Х. В. Некоторые особенности заключения гражданско-правового договора в электронной форме и проблемные аспекты ответственности за нарушение его условий / Х. В. Идрисов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2020. – № 36. – С. 163–173. – DOI: 10.17223/22253513/36/15.
15. Андреев В. К. Применение электронных средств коммуникации при осуществлении гражданских и корпоративных прав / В. К. Андреев // Журнал российского права. – 2020. – № 12. – С. 43–53. – DOI: 10.12737/jrl.2020.146.
16. Андреев В. К. Договоры инвестирования, заключаемые с использованием инвестиционной платформы путем приобретения утилитарных цифровых прав / В. К. Андреев // Юрист. – 2020. – № 1. – С. 15–21.
17. Габов А. В. Цифровая платформа как новое правовое явление / А. В. Габов // Пермский юридический альманах. – 2021. – № 4. – С. 13–82. – DOI: 10.18411/0131-5226-2021-21382.
18. Лаптев В. А. Цифровая трансформация инструментов управления современными корпорациями: состояние и пути развития / В. А. Лаптев, С. Ю. Чуча, Д. Р. Фейзрахманова // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 1. – С. 229–244. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(1).229-244.
19. Пономарева К. А. Налогообложение операций с цифровыми финансовыми активами в контексте классических правил налогообложения / К. А. Пономарева, А. О. Симонов // Правоприменение. – 2023. – Т. 7, № 4. – С. 35–44. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(4).35-44.
20. Березина Е. А. Критерии оценки эффективности правового регулирования как правовой технологии / Е. А. Березина // Академический юридический журнал. – 2021. – Т. 22, № 2. – С. 84–95. – DOI: 10.17150/1819-0928.2021.22(2).84-95.
21. Поцелуев Е. Л. Правовая фикция как юридическая категория / Е. Л. Поцелуев, Е. А. Белин // Наука. Общество. Государство. – 2017. – Т. 5, № 4. – URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/potseluev_el_belin_ea_17_4_03.pdf.

22. Танимов О. В. О научной разработке понятия «юридическая фикция» / О. В. Танимов // Гражданин. Выборы. Власть. – 2022. – Т. 25, № 3. – С. 35–48.
23. Бурханова Ю. И. Цифровые права как объекты гражданских прав / Ю. И. Бурханова, Н. А. Новокшопова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – Т. 7, вып. 3. – С. 35–40. – DOI: 10.47475/2618-8236-2022-17306.
24. Гончарова М. В. Модернизация инвестиционной технологии выпуска и оборота цифровых финансовых активов / М. В. Гончарова, А. И. Гончаров // *AlterEconomics*. – 2023. – Т. 20, № 3. – С. 570–602. – DOI: 10.31063/AlterEconomics/2023.20-3.5.
25. Габов А. В. Антисанкционные меры в российском праве / А. В. Габов // Труды Института государства и права РАН. – 2023. – Т. 18, № 3. – С. 96–141. – DOI: 10.35427/2073-4522-2023-18-3-gabov.

REFERENCES

1. Gabov A.V. Errors in the information (data) contained in the Unified State Register of Legal Entities: types and methods of elimination. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 2, pp. 209–230. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(2).209-230.
2. Gabov A.V. Exclusion of a legal entity from the Unified State Register of Legal Entities: cases of use, procedure and consequences. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 204–230. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).204-230.
3. Chekhovskaya S. Current Development of Corporate Legislation. *Pravo. Zhurnal Vysshoi shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher school of economics*, 2016, no. 2, pp. 74–86. (In Russ.).
4. Gabov A.V. *Securities: issues of theory and legal regulation of the market*. Moscow, Statut Publ., 2011. 1104 p. (In Russ.).
5. Gutnikov O.V. Corporate Liability of Shareholders of Commercial Companies in Russia: Issues and Prospects. *Pravo. Zhurnal Vysshoi shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher school of economics*, 2019, no. 1, pp. 45–70. (In Russ.).
6. Gabov A.V. Electronic Interaction and Digital Technologies in Corporate Governance of a Joint Stock Company in Russia. *Pravo. Zhurnal Vysshoi shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher school of economics*, 2021, no. 2, pp. 24–64. (In Russ.).
7. Rozhdestvenskaya T.E., Guznov A.G. Digital currency: features of regulation in the Russian Federation. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 1, pp. 58–67. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(1).58-67.
8. Gruzdev O.S. Derivative financial instruments in terms of book-entry securities. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2017, no. 420, pp. 154–159. DOI: 10.17223/15617793/420/23. (In Russ.).
9. Gruzdev O.S. Derivative financial instrument in the system of civil law contracts. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2018, no. 28, pp. 125–136. DOI: 10.17223/22253513/28/12. (In Russ.).
10. Banakas S., Popondopulo V.F., Petrov D.A., Silina E.V. Digital relationships as a subject of legal research. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2023, vol. 14, iss. 2, pp. 492–509. DOI: 10.21638/spbu14.2023.213. (In Russ.).
11. Kharitonova J.S., Sannikova L.V. Digital financial tools for socializing private law. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2021, no. 39, pp. 208–224. DOI: 10.17223/22253513/39/16. (In Russ.).
12. Koshelev K.A. Trends in the Evolution of the Digital Financial Assets Market in the Context of the Digital Transformation of the Global Economy. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2022, vol. 26, no. 4, pp. 80–94. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-4-80-94. (In Russ.).
13. Ivanitsky V.P., Tatyannikov V.A. Information Asymmetry in Financial Markets: Challenges and Threats. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2018, vol. 14, iss. 4, pp. 1156–1167. DOI: 10.17059/2018-4-8. (In Russ.).

14. Idrisov H.V. Some of the features of the conclusion of civil-law contracts in electronic form and the problematic aspects of liability for breach of its terms. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2020, no. 36, pp. 163–173. DOI: 10.17223/22253513/36/15. (In Russ.).
15. Andreev V.K. Applying Electronic Communication Means for Exercising Civil and Corporate Rights. *Zhurnal Rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2020, no. 12, pp. 43–53. DOI: 10.12737/jrl.2020.146. (In Russ.).
16. Andreev V.K. Investment agreements concluded using investment platforms by acquisition of utilitarian digital rights. *Yurist = Jurist*, 2020, no. 1, pp. 15–21. (In Russ.).
17. Gabov A.V. Digital platform as a new legal phenomenon. *Permskii yuridicheskii al'manakh = Perm legal almanac*, 2021, no. 4, pp. 13–82. DOI: 10.18411/0131-5226-2021-21382. (In Russ.).
18. Laptev V.A., Chucha S.Yu., Feyzrakhmanova D.R. Digital transformation of modern corporation management tools: the current state and development paths. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 229–244. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(1).229-244.
19. Ponomareva K.A., Simonov A.O. Taxation of digital financial assets in the context of classical rules of taxation. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 4, pp. 35–44. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(4).35-44.
20. Berezina E.A. Assessing criteria of legal regulation effectiveness as a legal technology. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2021, vol. 22, no. 2, pp. 84–95. DOI: 10.17150/1819-0928.2021.22(2).84-95. (In Russ.).
21. Potseluev E.L., Belin E.A. The legal fiction as a law category. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo = Science. Society. State*, 2017, vol. 5, no. 4, available at: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/potseluev_el_belin_ea_17_4_03.pdf. (In Russ.).
22. Tanimov O.V. On the scientific [sic!] development of the concept of «legal fiction». *Grazhdanin. Vybory. Vlast' = Citizen. Elections. Authority*, 2022, vol. 25, no. 3, pp. 35–48. (In Russ.).
23. Burkhanova Y.I., Novokshonova N.A. Digital rights as objects of civil rights. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law*, 2022, vol. 7, iss. 3, pp. 35–40. DOI: 10.47475/2618-8236-2022-17306. (In Russ.).
24. Goncharova M.V., Goncharov A.I. Modernizing Investment Technology for Digital Financial Asset Issuance and Trading: An Empirical Study. *AlterEconomics*, 2023, vol. 20, no. 3, pp. 570–602. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2023.20-3.5. (In Russ.).
25. Gabov A.V. Anti-sanction Measures in Russian Law. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN = Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 2023, vol. 18, no. 3, pp. 96–141. DOI: 10.35427/2073-4522-2023-18-3-gabov. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гончаров Александр Иванович – доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор, ¹профессор кафедры гражданского права и процесса, ²профессор кафедры экономики и финансов, ³профессор кафедры банковского дела
¹ Волгоградский государственный университет
² Волгоградский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
³ Московский университет «Синергия»
¹ 400062, Россия, г. Волгоград, Университетский пр., 100
² 400066, Россия, г. Волгоград, Волгодонская ул., 11
³ 129090, Россия, г. Москва, Мещанская ул., 9/14, стр. 1
E-mail: GAI-AlexanderGoncharov@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-6580-4104

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Alexander I. Goncharov – Doctor of Economics, Doctor of Law, Professor; ¹Professor, Department of Civil Law and Procedure; ²Professor, Department of Economics and Finance; ³Professor, Department of Banking
¹ Volgograd State University
² Volgograd Branch of Plekhanov Russian University of Economics
³ Moscow University “Synergy”
¹ 100, Universitetskii pr., Volgograd, 400062, Russia
² 11, Volgodonskaya ul., Volgograd, 400066, Russia
³ build. 1, 9/14, Meshchanskaya ul., Moscow, 129090, Russia
E-mail: GAI-AlexanderGoncharov@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-6580-4104

Гончарова Марина Вячеславовна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры банковского дела
Московский университет «Синергия»
129090, Россия, г. Москва, Мещанская ул., 9/14,
стр. 1
E-mail: M.V.Goncharova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1480-4574

Орлова Алина Александровна – магистр экономики, старший преподаватель кафедры банковского дела
Московский университет «Синергия»
129090, Россия, г. Москва, Мещанская ул., 9/14,
стр. 1
E-mail: Alin.Orlowa@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-8649-1247

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Гончаров А.И. Правовое регулирование цифровых финансовых активов – требований передачи ценных бумаг хозяйственного общества / А.И. Гончаров, М.В. Гончарова, А.А. Орлова // *Правоприменение*. – 2025. – Т. 9, № 3. – С. 124–133. – DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(3).124-133.

Marina V. Goncharova – Doctor of Economics, Professor; Professor, Department of Banking
Moscow University “Synergy”
build. 1, 9/14, Meshchanskaya ul., Moscow, 129090,
Russia
E-mail: M.V.Goncharova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1480-4574

Alina A. Orlova – Master of Economics; Senior Lecturer, Department of Banking
Moscow University “Synergy”
build. 1, 9/14, Meshchanskaya ul., Moscow, 129090,
Russia
E-mail: Alin.Orlowa@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-8649-1247

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Goncharov A.I., Goncharova M.V., Orlova A.A. Legal regulation of digital financial assets – requirements for the transfer of securities of a business entity. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2025, vol. 9, no. 3, pp. 124–133. DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(3).124-133. (In Russ.).